

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фарингализация гласных как дополнительная работа стенок глоточного резонатора отмечается в ряде тюркских языков Южной Сибири: тувинском [Пальмбах 1955; Кунаа 1957; Сат 1966; Бичелдей 1989а: 50–52, 74–78; 1989б: 26–30, 77–89; 2001а: 5, 20–21; 2001б; 2001в: 56–64; 2001г: 15–20; Бавуу-Сюрюн 2012], тофском [Наделяев 1969; Рассадин 1971; 1996], шорском [Уртегешев 2002; 2004], барабинско-татарском [Уртегешев, Селютина, Рыжикова 2003], в северных алтайских языках – тубинском [Сарбашева 2002; 2004], кумандинском [Селютина 1998]; типологическое сходство гласных качинского диалекта хакасского языка [Кыштымова 1990; 2001] с параметрами тувинских и тубинских гласных [Селютина, Шалданова 2003] дают основание для предположения о функционировании этого явления и в речи качинцев. Фарингализация отмечается также и в уйгуро-урянхайском языке – языке тувинцев-оленовцов Монголии, выходцев из северо-восточной Тувы (Тоджи) [Монгуш 1963: 133–137].

В.М. Наделяев обращал внимание на необходимость изучения динамики тувинской звуковой системы, и, прежде всего, консонантизма, поскольку это «... позволяет выявить следы более древнего состояния, сопоставимого по своим характеристикам с характеристиками звуковой системы древнеуйгурского языка, а также с характеристиками звуковых систем сарыг-югурского, саларского и до некоторой степени современного уйгурского языка. При изучении особенностей тувинского и сарыг-югурского вокализмов особый интерес представляет специфическая в тувиноведении проблема фарингализованных, или, в русской терминологии, оглоточенных гласных» [Наделяев 1989: 4].

Результаты последних инструментальных исследований свидетельствуют о том, что фарингализация свойственна не только вокальным, но и консонантным системам ряда тюркских языков Южной Сибири – шорского, барабинско-татарского и тувинского [Селютина 2012а: 146].

Более того, в тувинском языке функционирует фарингальный сингармонизм, регламентирующий правила сочетаемости звуков – не только гласных, но и согласных, – и детерминирующий фонетическую модель словоформы.

Таким образом, фарингализация – это живое развивающееся явление, охватывающее фонетические системы ряда тюркских языков Южной Сибири.

Проблема происхождения фарингализации. Вопросы генезиса фарингализации давно привлекают к себе внимание лингвистов, предложивших несколько разных точек зрения. По мнению А.А. Пальмбаха, тувинские фарингализованные гласные «явились средним звеном в развитии так называемых заместительных (вторичных) долгот при переходе их в краткие гласные» и, таким образом, наследуют глоточный элемент исчезнувшего согласного [Пальмбах 1955: 181]. Данная гипотеза, не объясняющая причин возникновения фарингализации гласных в тувинском языке, – фарингализованные гласные появляются лишь на месте общетюркских кратких гласных, – нашла неожиданное подтверждение: при проведении исследования фонетической системы туба-диалекта алтайского языка с использованием компьютерной методики было установлено, что все долгие гласные реализуются с дополнительной фарингализованной окраской [Сарбашева 2002: 11; 2004: 73–82]. В свою очередь, это может быть косвенным подтверждением общности (близости) субстратов тувинцев и тубаларов: фарингализация была свойственна артикуляционно-акустической базе их предков, но реализовалась в языках в различном фонологическом статусе.

Во второй половине 50-х годов прошлого столетия В.М. Наделяевым была разработана концепция звуковой динамики в тюркских языках восточного региона, которая не была им в те годы опубликована, но А.М. Щербак упоминает о ней (в сносках) в своих монографиях начала шестидесятых годов [Щербак 1961: 52; 1962: 87]. Ниже приводится развёрнутая цитата из заметки, представляющей собой фрагмент отзыва В.М. Наделяева на кандидатскую диссертационную работу Ч.М. Доржу «Древнеуйгурские элементы в современном тувинском языке» (М., 1984) и опубликованной учениками В.М. Наделяева в 1989 г.

«Соответствие тувинских фарингализованных гласных якутским кратким гласным в генетически тождественных лексемах типа

ловиях третьего типа дотюркского субстрата, артикуляционно-акустическая база которого имела вокальную систему из кратких и долгих фонем \check{V} - \bar{V} и консонантную систему из слабых и сверхслабых фонем \underline{C} - \underline{C} (как в обско-угорских языках), древнетюркский слог с поствокальным сильным согласным (C) $\check{V}\underline{C}$ дал рефлекс в виде слога с кратким гласным (C) $\check{V}\underline{C}$ ~ (C) $\check{V}\underline{C}$; а древнетюркский слог с поствокальным слабым или сверхслабым согласным (C) $\check{V}\underline{C}$ ~ (C) $\check{V}\underline{C}$ дал рефлекс в виде слога с долгим гласным (C) $\bar{V}\underline{C}$ ~ (C) $\bar{V}\underline{C}$: др.-т. $a\underline{t}$ > як. $a\underline{t}$ || туркм. $a\underline{t}$ 'лошадь'; др.-т. $a\underline{d}$ > як. $a:t$ || туркм. $a:t$ 'имя'» [Наделяев 1989: 5–6].

Как предполагает В.М. Иллич-Свитыч, «... фарингализация, по крайней мере в первом слоге многосложных слов, возникла вследствие передачи «чистым» гласным специфической сильной артикуляции последующих сильных согласных, перешедших затем в категорию слабых, то есть иначе говоря, представляет собой эффект взаимодействия гласных с сильными согласными» [Иллич-Свитыч 1963: 55].

Очевидно, что точка зрения В.М. Наделяева на происхождение фарингализованных гласных в тувинском языке как обусловленное изменением качества неначальных согласных лишь отчасти совпадает с мнением Иллича-Свитыча, с которым они независимо друг от друга пришли к выводам, в значительной мере аналогичным. В.М. Наделяев подчёркивал, что его концепция работает только в звуковой динамике тюркской семьи языков, так как он «... не убеждён в генетическом родстве алтайской группы языков» [Наделяев 1989: 7].

В.М. Наделяев высказал гипотезу относительно причин утраты напряжённости сильными согласными: фарингализованные гласные в тувинском языке появились в результате ослабления сильных согласных под влиянием самодийского или какого-то иного субстрата [См. об этом: Щербак 1970: 46]. Позднее В.М. Наделяев высказал гипотезу о том, что современный тувинский язык – это отюреченный уйгурским языком язык *чиков* [Наделяев 1986 а: 53–63], воспринявших древний уйгурский консонантизм с характерной для него оппозицией сильных / слабых / сверхслабых фонем через призму своей артикуляционно-акустической базы с несвойственными для неё сильными согласными. Тувинские сильные анлаутные согласные – результат влияния уйгурского суперстрата; остальное своеобразие

консонантизма тюркского праязыка трансформировалось: сильные согласные в конце и в середине слова реализовались как слабые. Это, в свою очередь, привело к перестройке системы вокализма – к появлению специфических тувинских фарингализованных гласных в фонематическом статусе.

Аналогичный процесс, по мнению Ф.Г. Хисамитдиновой, происходил и в башкирских говорах, тем более что тенденция ослабления сильных смычных отмечена и в них [Хисамитдинова 1986: 46–49]. А.М. Щербак утверждает, что «... происхождение фарингализации гласных можно рассматривать как явление, возникшее под влиянием сильной аспирации конечных согласных *n, m, ç, k, c, ш*» [Щербак 1970: 46]. Такой же точки зрения придерживается и Б.И. Татаринцев, отмечая, что возникшая на определённом этапе развития тувинского языка тенденция к изменению качества сильных неначальных согласных реализовалась первоначально в утрате этими согласными придыхательности, а затем и в их ослаблении; первое из этих изменений и привело к появлению у гласных первых слогов, предшествующих таким согласным, особого качества, получившего название фарингализации [Татаринцев 1976а: 92; 1986].

Таким образом, несмотря на различный подход к решению проблемы происхождения фарингализации тувинских гласных, большинство исследователей связывают возникновение этого явления с историческим процессом изменения качества согласных *n, m, c, ш, ç, k*.

Кроме тюркских языков, глоттализованное произношение гласных констатируется в некоторых языках других семей. Фарингализация в восточных диалектах эвенского, а также в корякском языке может объясняться тем, что эвены, мигрировав в IX–X вв. из байкальско-енисейского региона на северо-восток, усвоили в ходе миграции новый для себя тунгусо-маньчжурский язык, проявив в нём свою артикуляционно-акустическую базу с характерной для неё особенностью – фарингализацией гласных. Часть эвенов включилась в корякский этнос, сохранив фарингализацию, другая часть, мигрировав в северо-восточную Якутию, растворилась в большом этническом субстрате юкагирского типа, усвоившем эвенский язык, но не усвоившем чуждую его артикуляционно-акустической базе фарингализацию [Наделяев 1981: 15; 1986б: 4; 1986в: 14; Селютина 2002б: 87–88].

Фарингализованные гласные функционируют также и в одном из енисейских языков – кетском [Вернер 1966: 8; Феер 1998: 107–113]. По мнению Б.Б. Феера, вокализм кетского языка (пакулихинский говор) представлен 56 фарингализованными гласными фонемами, дифференциальными признаками которых являются способ модуляции семи типовых настроек гласных по интенсивности (нетолчковые, начальнотолчковые, конечнотолчковые, двухтолчковые) и эйективность (поднятие гортани) – инъективность (опущение гортани). Таким образом, на каждой типовой гласной настройке могут реализоваться восемь различных фарингализованных гласных фонем.

Г.К. Вернер и А.П. Дульзон придерживаются субстратной или ареальной теории генезиса фарингализации в тувинском и тофском языках. Г.К. Вернер среди возможных объяснений явления рассматривает гипотезы о фарингализации как отражении речевых особенностей енисейского субстрата или как результате конвергентного развития языков разных систем, входящих в единый языковой союз в бассейне Верхнего Енисея [Вернер 1972: 17–24]. А.П. Дульзон связывает появление фарингализации с кетским субстратом [Дульзон 1973: 102–104], однако исследование топонимической системы северо-восточной Тувы свидетельствует об отсутствии существенного влияния кетского языка на тувинский [Татаринцев 1976б: 94–95].

Авторы данной монографии разделяют точку зрения В.М. Наделяева [1986б], в соответствии с которой фарингализация является субстратным наследием части языков байкало-саянского региона – включая и енисейский ареал, – входивших в состав циркумбайкальского языкового союза: только исходя из этой гипотезы, можно объяснить наличие фарингализации в эвенском и корякском языках.

Заслуживает также внимания точка зрения Ю. Янхунена, в соответствии с которой фарингализация (по терминологии Ю. Янхунена – «глоттализация» или «ларингализация») гласных появилась в тувинском и тофском (карагасском) языках вследствие ослабления поствокальных шумных согласных первого слога под влиянием самодийских языков [Janhunen 1980: 23–39]. Как показали экспериментально-фонетические исследования консонантных систем угро-самодийских языков – селькупского, энецкого, ненецкого, нганасанского, хантыйского, – сильная напряжённость не свойственна артикуляционным базам их носителей: системы согласных фонем структурируются оппозицией слабых и сверхслабых единиц [Кузьмина

1974: 236–245; Глухий 1978: 18–19; Попова 1978: 43–46; Столярова 1980: 17; Верте 1982; 2003: 149–155].

Вместе с тем, новейшие изыскания не позволяют согласиться с мнением А.М. Щербака о том, что позднее заимствование слова является ограничением для фарингализации [Щербак 1970: 44], а также с утверждением Ю. Янхунена о кратковременности периода развития тувинской фарингализации (XII–XIII вв.) [Janhunen 1980: 35]. Результаты исследования закономерностей фонетического освоения тувинцами лексических заимствований из русского языка и через русский, выполненного И.Д. Дамбыра, свидетельствуют о том, что фарингализация – это живое продуктивное явление, охватывающее не только исконную тюрко-монгольскую лексику, но и значительно более поздние русские заимствования [Дамбыра 2000: 118–120; 2003]. На материале каа-хемского говора установлено, что заимствования из русского языка осваиваются тувинцами с облигаторной фарингализацией, начинающейся с ударного слога и распространяющейся до конца словоформы независимо от морфологической структуры постударной части слова, то есть аффиксальные морфемы, присоединяемые при словообразовании и словоизменении, подчиняются закону тувинской фарингальной гармонии гласных. Исключение составляют однослоги, не имеющие в своей звуковой оболочке консонантных сочетаний, а также неоднослоговые слова с ударением на первом слоге.

Фонематический статус фарингализации гласных. Субстанционально сходное в тюркских языках явление фарингализации гласных реализуется с различным фонологическим статусом. По мнению В.М. Надеяева, в тофском вокализме, в отличие от тувинского, отсутствует группа фарингализованных гласных фонем, а имеющиеся в тофском языке фарингализованные гласные являются оттенками кратких гласных фонологических единиц, комбинаторно обусловленными соседством сильных согласных [Надеяев 1969: 236; Selyutina 2012b: 160].

В.И. Рассадин придерживается иной точки зрения, согласно которой противопоставление гласных тофаларского языка по наличию / отсутствию дополнительной артикуляции – работы фаринкса – является фонематическим; автор выделяет 8 фарингализованных фонем: *аь, эь, оь, ыь, уь, өь, үь, иь (iь)* [Рассадин 1971: 20; 1997: 112].

Рядом исследователей констатируется глубококаднеязычный фарингализованный *a* в башкирском языке и его говорах. К сожалению, авторы не дают прямых указаний относительно фонематической трактовки фарингализованного гласного *a*. Тем не менее, Ф.Г. Хисамитдинова отмечает, что «... в тувинском, тофском, уйгуро-урянской языках, ... в отличие от башкирского, имеется противопоставление фарингализованных и нефарингализованных», что прямо указывает на аллофонный характер башкирской фарингализации [Юсупов 1955: 2; Миржанова 1967: 5; Хисамитдинова 1986: 46–47].

Исследования, результаты которых излагаются в данной монографии, свидетельствуют о том, что лингвистический статус дополнительной фарингализованной артикуляции гласных в тюркских языках Южной Сибири различается функционально: в одних языках в процессе исторического развития произошла её фонологизация, в других она реализуется на уровне аллофонного варьирования. Если в тувинском фарингализация – это основной конститутивно-дифференциальный признак гласных фонем, то в тубинском и шорском – релевантный параметр, сопутствующий непоследовательно выраженной долготе гласных. В тофском языке, где сильные согласные фонемы сохранились во всех позициях в слове, фарингализованные гласные являются аллофонами кратких фонем, позиционно-комбинаторно обусловленными соседством сильных консонантов; в кумандинском же, где фонологическая дифференциация кратких и вторичных долгих гласных фонем выражена достаточно контрастно, фарингализация долгих гласных факультативна. В южных диалектах алтайского языка, в том числе и в диалекте алтай-кижи, – базовом для литературного языка, фарингализация фиксируется лишь эпизодически, непоследовательно. В барабинско-татарском языке б фарингализованных гласных звуков реализуются на уровне аллофонов – комбинаторных и факультативных [Селютина 2005а; 2008].

Артикуляционно-акустическая природа фарингализации гласных. А.Ч. Кунаа в результате экспериментального исследования установил, что при артикулировании фарингализованных гласных тувинского языка мускулы в стенках глотки, а также корня языка напрягаются и сближаются, отделяя нижнюю часть глотки в виде особого резонатора, а гортань отходит вниз, увеличивая тем объём нижнего глоточного резонатора. В результате дополнительной работы мускулов стенок глотки при их значительном напряжении появ-

ляются более низкие форманты в звучании гласного [Кунаа 1957: 23–24]. Если в тувинском языке фарингализованные гласные всегда являются долгими или полудолгими (в зависимости от позиции и комбинаторики), то в тофском языке фарингализованные гласные – всегда краткие, произносятся отрывисто и как бы сдавленным голосом, при этом в конце гласного бывают подобию придыхания [Рассадин 1971: 20]. В говорах башкирского языка при произнесении глубокозаднеязычного фарингализованного гласного *a* корень языка отходит назад и, приподнимаясь, сближается с мускулами глотки, при этом гортань отходит вниз и звук произносится гораздо глубже, ниже и дольше, чем гласный *a* литературного языка, то есть, это фарингальный звук (точнее – фарингализованный), с особым глоточным звучанием [Хисамитдинова 1986: 46–47]. Некоторые специалисты дифференцируют фарингализацию по её локализации, выделяя нижнюю, среднюю и верхнюю [Мазепус 1994: 65].

В.М. Надеяев при определении в 1947 году аудио-визуальным и тактильным методами фонических характеристик ряда гласных, выделяемых студентами-эвенами ЛГУ в качестве особых звуковых единиц, констатировал энергичное участие в их фонации глоточного резонатора за счёт значительного мускульного напряжения в стенках глотки. «Аналогичное явление оглоточности в фонации гласных, но с добавочным нюансом в изменении высоты компонента звонкости в гласном (резкое понижение основного тона голоса примерно на первой трети звучания гласного с последующим его повышением на остальной части фонации гласного), мне пришлось констатировать в тувинском языке в конце 1947 г.» [Надеяев 1989: 4] во время работы с большой группой молодых тувинцев, студентов восточного факультета ЛГУ.

Соматические исследования настроек тувинских фарингализованных гласных, выполненные авторами данной монографии [Дамбыра 2005; Селютина, Дамбыра 2008], показали, что фарингализация гласных в тувинском языке осуществляется при сильном напряжении мускулатуры глотки и корня языка. В моносиллабах и в 1-х слогах полисиллабов реализуется нисходяще-восходящая фарингализация, в непервых слогах полисиллабов – ровная, последовательно ослабевающая к концу словоформы.

В моносиллабах процесс артикулирования тувинских фарингализованных гласных неоднороден – он делится на 3 фазы. Первая фаза

характеризуется сильным сужением (иногда в 2 раза по сравнению с нефарингализованным коррелятом) и удлинением нижнеглоточного отдела резонатора вследствие сближения стенок фаринкса, оттянутости назад корня языка и отхода гортани вниз. Во второй фазе продуцирования фарингализованного гласного отмечается незначительное плавное расширение фаринкса, гортань слегка приподнимается. В третьей фазе следуют резкий толчок гортани вверх и существенное расширение нижнеглоточной полости. Артикуляция гласного заканчивается сильнонапряжённой консонантной преградой (как правило, импловивной), претерпевающей существенное ослабление к концу фонации; изолированное или ауслатное произношение фарингализованного гласного невозможно.

При артикулировании трёхфазовых фарингализованных гласных дополнительная работа глоточного (фарингального) отдела речевого аппарата, заключающаяся на протяжении первых двух фаз в напряжённом сближении стенок фаринкса при одновременной оттянутости корня языка назад, детерминирует уменьшение объёма нижнего отдела ротово-глоточной полости с соответствующим изменением соотношения объёмов переднего и заднего отделов резонатора и обусловливает акустический эффект более низкого напряжённого резонирования.

Таким образом, результаты соматических исследований настроек тувинских фарингализованных гласных в принципе совпадают с выводами, полученными на аудио-визуальном уровне В.М. Надеяевым и с использованием инструментальных методов А.Ч. Кунаа. Расхождения с данными А.Ч. Кунаа отмечаются лишь при определении объёма нижнеротово-глоточного отдела резонатора при артикулировании глотализованных гласных: по нашим наблюдениям, в начальной и срединной стадиях процесса артикулирования происходит удлинение нижнего отдела резонаторной трубы; его расширение констатируется лишь на третьем, завершающем этапе фонации гласного.

По типу артикуляции тувинские фарингализованные гласные в моносyllабах и в первых слогах полисllлабов сходны с конечно-толчковыми гласными кетского языка, в непервых слогах – с кетскими нетолчковыми равнофарингализованными гласными.

Акустическим коррелятом нисходяще-восходящей фарингализации гласных является трёхступенчатый контур частоты основного тона (ЧОТ): резконисходящий (35 st/sec) – плавнонисходящий

(9 st/sec) – резковосходящий (35 st/sec). В среднем понижение ЧОТ на 1-м шаге артикуляции составляет 2 ступени (секунда большая), на 2-м – 1 ступень (секунда малая), на 3-м – повышение ЧОТ на 6 ступеней (тритон). ЧОТ в конце фонации фарингализованного гласного выше, чем в начале произношения гласного на 3 ступени (терция малая). Различение гласных по интенсивности нерелевантно.

Специфика артикуляторных настроек фарингализованных гласных (1-я и 2-я фазы) по сравнению с нефарингализованными заключаются в следующем: 1) у фарингализованных гласных корень языка сильнее оттянут к задней стенке глотки; 2) вследствие оттянутости корня языка назад и напряжённого сжатия стенок фаринкса объём нижнеглоточного отдела резонаторной трубы у фарингализованных гласных меньше, чем у нефарингализованных – иногда более чем в 2 раза; 3) фарингализованные настройки являются, как правило, более задними по сравнению с нефарингализованными.

Фарингализация согласных. Выполняемые в последние годы комплексные экспериментально-фонетические исследования указывают на необходимость более пристального изучения явления фарингализации не только в области вокализма, но и в сфере функционирования консонантных систем южносибирских тюркских языков.

В.М. Надеяев определяет фарингализованность согласных как напряжение стенок глотки и увеличение её емкости с акустическим эффектом низкого по тону резонирования, накладываемого на общее звучание согласного звука [Надеяев 1960: 28].

Впервые фарингализованные настройки согласных в сибирских языках описаны систематически Н.С. Уртегешевым на материале шорского языка (мрасский диалект) [Уртегешев 2001: 62–97; 2002: 264–265; 2004: 211]. Соматические данные, а также результаты обработки звуковых файлов при помощи компьютерных программ позволили установить, что рассматриваемая система структурируется тройной оппозицией по типу работы гортани и языка: инъективные / статичные / эйективные. Инъективные согласные продуцируются при опускающейся гортани и продвигающемся вперёд теле языка, статичные – при нейтральном положении гортани и языка, эйективные – при поднимающейся гортани и оттягивающемся назад корне языка. Три типа артикуляторных настроек сопровождаются соответствующими акустическими эффектами: инъективные согласные реализуются с акустическим эффектом высокого восходящего резонирова-

ния, статичные – среднего ровного резонирования, эйективные – с акустическим эффектом низкого нисходящего резонирования. Акустический эффект определяется соотношением резонаторов – переднертового и заднерново-глоточного. Тип работы гортани и языка – основной конститутивно-дифференциальный признак в системе шорского консонантизма.

Артикуляторные и акустические параметры длительности, напряжённости, фарингализации и аспирации согласных являются второстепенными КДП, сопутствующими характеристике шорских согласных по типу работы гортани и языка: инъективные согласные являются краткими слабонапряжёнными орально-аспирированными нефарингализованными; статичные согласные – полудолгие умереннонапряжённые орально-неаспирированные нефарингализованные; эйективные консонанты – долгие сильнонапряжённые фарингализованные орально-неаспирированные. Таким образом, в шорском консонантизме фарингализация является не основным, а дополнительным КДП, сопутствующим эйективным настройкам.

При артикулировании шорских фарингализованных согласных основная масса языка перераспределяется к корню, сильно оттянутому к задней стенке фаринкса, выпяченной, в свою очередь, вперёд, в сторону корня языка. Корень, смыкаясь с надгортанником, оседает вниз в полость ларинкса; одновременно с этим гортань приподнимается вверх. Передняя стенка ларинкса в напряжённом состоянии оттягивается к подъязычной кости. Следствием указанных работ является сокращение объёма полости гортани по вертикали – снизу и сверху, что и создаёт, по всей видимости, акустический эффект сдвленности согласного.

Учитывая, что аналогичное явление было зафиксировано ранее при изучении кетского вокализма, – а по данным истории и топонимики кеты обитали в прошлом в местах компактного проживания современных шорцев, Н.С. Уртегешев высказал предположение, что выявленная особенность артикуляционно-акустической базы шорцев-мрасцев в области консонантизма является наследием кетского субстрата [Феер 1998; Уртегешев 2002: 276]. Возможно также, что рассматриваемое явление – рефлекс палеосибирского состояния.

Изучение консонантной системы языка барабинских татар показало, что согласные фонемы делятся на шумные фарингализованные напряжённые / шумные нефарингализованные ненапряжённые / ма-

лошумные нефарингализованные слабонапряжённые [Рыжикова 2003: 11–12, 17–19; 2005].

Фарингализованные согласные имеют ряд артикуляторных характеристик, отличающих их от нефарингализованных: значительное напряжение всего артикуляторного аппарата; более заднее и приподнятое положение заднеязычно-верхнекорнеязычного участка тела языка; сужение глоточного отдела резонаторной полости вследствие оттянутости корня языка к задней стенке фаринкса, выпяченной, в свою очередь, по направлению к корню; увуларизация – дополнительная работа увулы, кончик которой отстоит от стенки носоглотки и активно направлен к корню языка; ларингализация – работа ларинкса при продуцировании фарингализованных звуков, заключающаяся в некоторой приподнятости гортани. Дополнительное активное участие глотки, гортани и кончика увулы в настройках барабинско-татарских фарингализованных согласных свидетельствует о высокой степени напряжённости всего речевого аппарата.

Следствием отмеченных особенностей в работе артикулирующих органов является существенное уменьшение объёма нижнего отдела ротово-глоточной полости и изменение соотношения частей напряжённой резонаторной трубы, сопровождаемое акустическим эффектом более низкого, «твёрдого» резонирования.

Таким образом, противопоставление фонем по инъективности / эйективности, выявленное на материале шорского языка, в барабинско-татарском языке реализуется в виде фонологической оппозиции по нефарингализованности / фарингализованности; при этом отсутствие или наличие дополнительной фарингализованной окраски является основным КДП, определяющим барабинско-татарскую консонантную систему, а степень напряжённости артикуляторного аппарата – сопутствующим фонематическим признаком [Селютина, Рыжикова, Уртегешев 2011].

Исследования консонантизма тувинского языка (сут-хольский говор) с использованием комплекса субъективных и объективных методов свидетельствует о том, что основным фонематическим признаком, структурирующим сут-хольскую систему согласных, является степень напряжённости её единиц: фонемы противопоставлены как сильные / слабые/ сверхслабые. Но при этом все согласные являются фарингальнонапряжёнными. Напряжённость по своему характеру делится на два типа: 1) напряжённость стенок фаринкса, обусловлен-

ная работой мышц-сжимателей (верхний и нижний констриктор глотки) и направленная на сужение канала и опущение ларинкса с удлинением – как следствие – глоточного резонатора; 2) ещё более сильная напряжённость стенок фаринкса, но обусловленная работой иных мышц – мышц-разжимателей – и направленная на расширение канала глотки и продвижение ларинкса вперёд-вверх с соответствующим укорачиванием глоточного резонатора. Согласные первого типа реализуются в словоформах с нефарингализованными гласными, второго – в словоформах с фарингализованной вокальной осью [Кечил-оол 2004: 5–8, 20–28; 2006].

Учитывая облигаторность дополнительной работы глотки в образовании согласных сут-хольского говора, все консонанты следовало бы трактовать как фарингализованные, различая их по типам фарингализации. Но, в соответствии с принятой в тюркологической лингвистике традицией использования данного термина применительно к гласным, фарингализованными мы называем лишь согласные второго типа, функционирующие в словоформах с фарингализованными вокальными компонентами.

По субстантным характеристикам тувинские согласные первого типа обнаруживают относительное сходство с шорскими инъективными настройками и барабинско-татарскими нефарингализованными ненапряжёнными согласными, тувинские согласные второго типа аналогичны шорским эйективным настройкам и барабинско-татарским фарингализованным напряжённым консонантам.

Но функциональный статус фарингализации согласных в южносибирских тюркских языках различен: фарингализация является релевантным системообразующим признаком в шорском и барабинско-татарском языках (основной конститутивно-дифференциальный признак в барабинско-татарском, дополнительный – сопутствующий эйективным настройкам – в шорском) и оттенковым – в тувинском.

Таким образом, результаты исследования южносибирского консонантизма позволили получить важный теоретический вывод о наличии корреляции между степенью напряжённости и фарингализацией как дополнительной работой стенок глоточного резонатора с акустическим эффектом низкого по тону резонирования при продуцировании напряжённых согласных. В консонантных системах, организованных по иному принципу – по длительности (языки алтайкижи, туба, куманды, чалканский, телеутский, хакасский) и по звон-

кости / глухости (северные тюркские языки – якутский, долганский) фарингализация согласных не констатируется [Селютина 2007б; 2008; Selyutina 2008: 76–77]. Наши данные подтверждают предположение, высказанное ранее К.А. Бичелдеем: «... фарингализация, возможно, в той или иной форме наблюдается в тех тюркских языках, в которых имеется градуальная оппозиция согласных по степени напряжённости их артикуляции (сильные, слабые, сверхслабые)» [Бичелдей 2001а: 5].

Фарингальный сингармонизм. Сингармонизм, детерминирующий фонетический облик слова – его вокальную и консонантную ось – является характерной чертой алтайской языковой общности. Функционирование в тувинском языке, в отличие от других тюркских языков, гармонии по фарингализованности, или глоточной гармонии, отмечалось исследователями. Впервые обратил внимание на существование в тувинском языке помимо нёбной и губной гармонии гласных третьего вида гармонии – по фарингализованности, то есть глоточной гармонии, К.А. Бичелдей [Бичелдей 1980а: 39–66; 1989а: 22; 2001б: 46–52] (следует отметить, тем не менее, что в устной форме это же мнение в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого столетия высказывала С.Ф. Сегленмей).

Рассматриваемое явление заключается в том, что под влиянием артикуляции фарингализованных гласных первого слога словоформы шесть кратких и шесть долгих гласных, которые могут употребляться в непервых слогах, также подвергаются фарингализации. По мнению К.А. Бичелдея, фарингализация гласных непервых слогов носит оттенокный характер, обусловленный качеством артикуляции гласного 1-го слога [Бичелдей 1986: 33–34]. Таким образом, фарингализация в тувинском языке носит суперсегментный характер. В этом тувинский язык существенно отличается от близкородственного ему тофского языка, где фарингализованные гласные констатируются только в первом слоге слова [Рассадин 1971: 20]. В башкирском языке глубокозадняяязычный фарингализованный гласный *a* также реализуется либо в однослоговых словоформах, либо в первом слоге многослогов [Хисамитдинова 1986: 47].

Следует отметить, что С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова, описывая на материале ряда языков Африки дополнительные вокалические признаки, связанные с объёмом и конфигурацией глотки, отмечают: «Эти признаки обычно приписываются гласным, однако они функ-

ционируют как просодические, распространяясь на слово целиком». Исследуя глоточные признаки в языках Дагестана, авторы отмечают: «Фарингализация ... имеет черты просодичности, распространяясь по слову» [Кодзасов, Кривнова, 2001: 427].

Но консонантный аспект сингармонизма и, в частности, глоточного сингармонизма, оставался за пределами внимания тюркологов [Сегленмей 2010]. Инструментальные исследования, результаты которого излагаются в данной монографии, показали, что сингармонизм – в том числе и фарингальный – включает в себя и консонантную составляющую [Селютина 2002а: 91; Селютина, Дамбыра, Кечил-оол 2005].

Тувинский язык – язык с развитым фарингальным сингармонизмом, определяющим принципы организации и функционирования фонической и фонологической систем и специфику артикуляционно-акустической базы этноса; исключение составляют говоры II и III типов юго-восточного диалекта, для звуковой системы которых фарингализация не характерна.

В соответствии с закономерностями тувинского глоточного сингармонизма вся словоформа – включая и вокальную, и консонантную ось, – реализуется либо как нефарингализованная, либо как фарингализованная.

Артикуляция согласных аллофонов по нефарингализованному сингармоническому типу осуществляется при напряжении глоточных мышц-констрикторов, оттянутости напряжённого корня языка к задней стенке глотки и опущении гортани, вследствие чего диаметр фарингальной трубы в локусе максимального сближения её стенок значительно уменьшается (по сравнению с нейтральным состоянием речевого аппарата при свободном дыхании через нос), а его высота h_{phar} , измеряемая от верхней границы гортани до условной постоянной прямой l_{const} , проводимой по линии прикуса верхних зубов, увеличивается. При этом струя резко выталкиваемого воздуха энергично взрывает ротовую смычку или преодолевает щелевую преграду. По типу временного распределения напряжённости основного артикулирующего органа при преодолении шумообразующей преграды в полости рта эти согласные могут быть определены как *сильноконечные*.

Согласные аллофоны фарингализованного сингармонического типа продуцируются при ещё большем напряжении глоточных

мышц, но мышц-разжимателей, оттянутости напряжённого корня языка от задней стенки глотки и продвижении гортани вперёд-вверх, вследствие чего диаметр среднего и нижнего отделов глоточного резонатора увеличивается по сравнению с настройками нефарингализованных коррелятов, а высота фаринкса, наоборот, уменьшается. При этом напряжённость основного артикулирующего органа, создающего шумообразующую преграду в полости рта, выражена сильнее, чем при образовании нефарингализованных согласных, но постепенно ослабевает от фазы экскурсии через фазу выдержки к фазе рекурсии, в соответствии с чем фарингализованные согласные могут быть определены как *сильноначальные*.

Отмеченная специфика в распределении степени напряжённости во временном континууме при продуцировании фарингализованных согласных обуславливает возможность факультативной реализации ауслатных смычных консонантов в качестве импловзивных вариантов, а также большую квантитативную протяжённость фарингализованных аллофонов по сравнению с нефарингализованными.

Все нефарингализованные согласные, независимо от позиции в слове, – конечнонапряжённые, все фарингализованные – начальнонапряжённые. Но в пределах словоформы параметры согласных реализуются с различной степенью выраженности. Наиболее контрастно фонические различия фарингализованных и нефарингализованных согласных проявляются в ауслате, несколько ослабевая в анлауте, еще в большей мере – в инлауте, фактически нивелируясь при функционировании слабых и сверхслабых согласных в интервокале.

Проведённые исследования позволяют заключить, что модель фонетического оформления тувинской словоформы подчиняется предельно чётким алгоритмам, в основе которых – законы тувинского сингармонизма – палатального, лабиального и фарингального – и фонотактические закономерности.

Фарингализация как отражение языковых контактов. Таким образом, фарингализация как фоническое свойство субстратных звуковых систем дала в результате разнохарактерных языковых контактов различные рефлексы в современных тюркских языках Южной Сибири: фонологизация фарингализованных гласных имеет компенсаторный характер в тувинском языке, где произошло ослабление сильных согласных фонем тюркского языка-суперстрата, и в североалтайском языке туба – вследствие выпадения интервокального со-

гласного и стяжения гласных при непоследовательно выраженной долготе этих гласных; в тофском же языке, где сильные согласные фонемы сохранились во всех позициях, а также в североалтайском кумандинском языке, где фонологическая дифференциация кратких и вторичных долгих гласных фонем достаточно контрастна, фарингализация гласных носит оттенокный характер (позиционно-комбинаторный в тофском, факультативный – в кумандинском) [Селютина 2005б; 2007а].

Специфика фонико-фонологической системы тувинского языка послужила основанием для выделения его, наряду с древними тюркскими и современными тофским и уйгуро-уряньхайским, в самостоятельную группу в большинстве классификаций тюркских языков: в северо-восточную (по основному языку – уйгурскую) у А.Н. Самойловича [1922: 8–9], в уйгуро-огузскую (уйгуро-тукуюская *д*-подгруппа) в генеалогической классификации Н.А. Баскакова [1969: 322]; в уряньхайскую у А.М. Щербака [1994: 39]; в тобаскую, или уряньхайскую, группу (наряду с тофаларским и уйгуро-уряньхайским) – у авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Региональные реконструкции» [2002: 5]; в классификации К. Щёнига, построенной на основании как ареальных, так и генетических критериев с учётом фонетических и грамматических признаков, тувинский и карагасский (тофский) языки относятся к генетической саянской группе (*adaq-Turkic*), входящей одновременно в южно-сибирскую и лена-саянскую ареальные группы северо-восточных периферийных (*Border Turkic*) тюркских языков [Schönig 1999: 79–80, 95].

С.Е. Малов в своей исторической классификации относит тувинский язык, как и современные тофаларский, хакасский, шорский и языки памятников древнетюркской и древнеуйгурской письменностей, к древним тюркским языкам [Малов 1951: 7].

Аналогичной точки зрения придерживается Н.А. Баскаков: тувинский и карагасский языки сохранили весьма древнюю формацию и наиболее близки – по сравнению со всеми другими тюркскими языками – к древнеогузскому и древнеуйгурскому языкам. Тувинский и карагасский языки – это языки тувинцев и карагасов, имеющих общее самоназвание *тува / тува / тума / тофа* вместе с родами и племенами с тем же самоназванием, но входящими в состав алтайского и хакасского народов. Все эти племена – смешанного характе-

ра, они входили в большой племенной союз Туба и усвоили язык, близкий по своим нормам к древнеогузскому и древнейгузскому, в период, когда эти племена были составной частью союза племён тукуюцев и древних уйгуров [Баскаков 1969: 317; 1988: 155–158].

С другой стороны, тувинский и тофский языки входят в состав циркумбайкальского языкового союза, образуя его южную – байкало-саянскую ветвь (лена-саянская ареальная группа по К. Щёнигу), в языках которой реализуется как субстратное наследие характерный фонетический признак фарингализации гласных [Наделяев 1986б].

RESUME

Vowel pharyngealization as an additional articulatory work of pharynx and larynx is fixed in some South Siberian Turkic languages such as Tuvan, Tofalar, Shor, Baraba-Tartar, North-Altai languages Tuba and Kumandy.

The results of the latest instrumental researches prove the pharyngealization to actively function in consonant systems of Shor, Baraba-Tartar and Tuvan. Moreover in Tuvan pharyngeal synharmony not only functions but also regulates the rules of sound combinations – both vowels and consonants – and determines the phonetic model of a word-form as a whole.

In Turkology there are some hypotheses relating pharyngealization to Yeniseic, Ket or Samoyed substrate. We share the opinion that pharyngealization is the substrate heritage of some Baikal-Sayan regional languages (including Yeniseic area) belonging to the Circum-Baikal language union. According to this hypothesis one could explain the presence of pharyngealization both in Ket and in Even and Koryak languages.